

СТАТЬЯ НОМЕРА

Оригинальная статья

УДК 369

JEL J14

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498

EDN JYVIJH

Возможности введения элементов базового дохода в выплату пенсий и социальной помощи в Российской Федерации

Игорь Николаевич Захаров

Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Марий Эл, Йошкар-Ола, Россия (zaxar_work@inbox.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9978-388X>)

Аннотация

Целью исследования явилось выявление предпосылок введения элементов базового дохода в пенсионную систему России в среднесрочной перспективе. Посредством анализа научной дискуссии о целесообразности ведения безусловной базовой поддержки населения как в мире, так и в России установлено, что реализация такой поддержки остаётся неоднозначным решением по настоящее время. Подчёркнута актуальность проблематики сохранения баланса между удовлетворением минимальных потребностей отдельных рискованных категорий граждан базовым доходом и исключением замены таким доходом всех источников к существованию. Посредством анализа изменения текущего материального уровня обеспечения нетрудоспособных граждан в рамках пенсионирования населения отдельного субъекта страны выявлено, что достижение целей стратегии долгосрочного развития пенсионной системы страны и повышение материального уровня жизни пенсионеров до уровня ратифицированного международного стандарта в рамках действующей страховой модели является возможным лишь при прорывном повышении социальной ответственности государства, граждан и страхователей. Используя методы математического моделирования, получены результаты актуарного прогноза демографических показателей пенсионной системы до 2050 года, подтверждающие, что поддержание финансовой сбалансированности пенсионной системы будет возможно за счёт увеличения межбюджетных трансфертов. С учётом цифровой трансформации общества, индивидуализации труда, изменения сферы занятости и снижения социальной ответственности в среднесрочной перспективе пенсионная система столкнётся с серьёзными проблемами финансовой обеспеченности государственных обязательств пенсионного страхования. Анализ источников финансирования и результатов прогноза параметров пенсионной системы подтвердил гипотезу о возможности трансформации отдельных составляющих частей пенсии и социальных доплат в гарантированную универсальную систему поддержки населения на основе концепции базового дохода.

Ключевые слова: пенсионная система России, обязательное пенсионное страхование, государственное пенсионное обеспечение, меры социальной поддержки, социальная политика, универсальный базовый доход, пенсии

Для цитирования: Захаров И.Н. Возможности введения элементов базового дохода в выплату пенсий и социальной помощи в Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 482–498. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498 EDN JYVIJH

RAR (Research Article Report)

JEL J14

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498

Opportunities for Introducing Basic Income Elements in the Payment and Social Assistance in the Russian Federation

Igor' N. Zakharov

Branch of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation for the Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Russia (zaxar_work@inbox.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9978-388X>)

Abstract

The aim of the study was to identify the prerequisites for the implementation of basic income elements in the pension system of the Russian Federation in the medium term. Through an analysis of the scientific discourse on the feasibility of introducing unconditional basic support for the population both globally and in Russia, it has been established that the realization of such support remains an ambiguous solution to this day. The relevance of maintaining a balance between meeting the minimum needs of certain vulnerable categories of citizens through basic income and preventing the replacement of all sources of livelihood with such income has been emphasized. By analyzing the changes in the current material level of support for disabled citizens within the pensioning framework of a specific region, it was revealed that achieving the goals of the long-term development strategy of the country's pension system and raising the material living standards of pensioners to the level of ratified international standards within the existing insurance model is possible only through a breakthrough increase in social responsibility among the state, citizens, and insurers. Using mathematical forecasting methods, results of an actuarial forecast of demographic indicators for the pension system up to 2050 were obtained, confirming that maintaining financial balance in the pension system will be possible through increased interbudgetary transfers. Considering the digital transformation of society, individualization of labor, changes in the employment sector, and a decrease in social responsibility, the pension system will face serious challenges regarding the financial sustainability of state obligations for pension insurance in the medium term. The analysis of funding sources and the results of forecasting parameters of the pension system confirmed the hypothesis about the possibility of transforming certain components of pensions and social supplements into a guaranteed universal support system for the population based on the concept of basic income.

Keywords: pension system of Russia, mandatory pension insurance, state pension provision, social support measures, social policy, universal basic income, pensions

For citation: Zakharov I.N. Opportunities for Introducing Basic Income Elements in the Payment and Social Assistance in the Russian Federation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):482-498. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498 (In Russ.)

Введение

В современном мире социальные гарантии считаются нормой для социально ориентированного государства и правом каждого человека. В Конституции РФ определено право каждого гражданина на социальное обеспечение. Национальным приоритетным направлением является защита от бедности и достижение достойного уровня жизни, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния в случае болезни, утраты трудоспособности вследствие инвалидности, безработицы, вдовства, наступления старости и наступления¹ иных жизненных событий.

Трансформация сферы занятости, индивидуализация труда под влиянием очередной технологической трансформации и цифровизации всё сильнее разворачивает научную дискуссию о неизбежном введении универсальной схемы социальной поддержки населения. Усиление социально-экономической дифференциации населения в странах подчёркивает актуальность концепции базового безусловного дохода² [1].

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации стратегической целью является сокращение бедности и экономического неравенства граждан, в том числе пенсионеров³, поскольку уверенность в долгосрочном материальном благополучии и сохранение достойного уровня жизни служат гарантией стабильности всего общества [2].

Актуальность рассматриваемой проблематики подтверждается научной дискуссией о возможностях введения базового дохода или его элементов в действующую систему социальной поддержки [3] на фоне роста дифференциации в сферах жизни граждан [4; 5; 6]. В публикации [7] концепция универсального базового дохода может оказать влияние на социальную политику

государства во всех аспектах его жизни. Базовый доход способен заменить часть разнообразных мер социальной поддержки населения реализуемых в настоящее время в стране, что усложняет равный доступ граждан к социальной защите. Кроме того, внедрение базового дохода способно нивелировать негативные последствия трансформации сферы занятости в период цифровизации, индивидуализации труда и распределенной занятости. Поднимаемые авторами исследования [8] вопросы формы реализации и структуры базового дохода непосредственно коррелируются с мировыми трендами изменений на рынках труда, на опыте реформирования социальных систем поддержки населения стран. Отдельно выделяются риски, связанные с мотивацией к работе при введении элементов базового дохода. Анализ ряда экспериментов по введению базового дохода в статье [9] показал, что несмотря на повышенное внимание к данной проблематике, в экспериментах участвуют только отдельные категории получателей выплаты. Несмотря на это автор подчёркивает, что дискуссия по данной концепции станет катализатором изменений в европейской социальной модели. В исследованиях ведущих учёных поднимается вопрос о возможности дополнения современной пенсионной системы России элементами базового дохода [10; 11]. Авторы подтверждают назревшую необходимость дальнейшего развития пенсионной системы в стране, с использованием потенциала концепции базового пенсионного дохода, отмечают риски пенсионной системы вследствие неспособности солидарно-распределительного принципа финансирования пенсионной системы обеспечивать долгосрочную устойчивость.

Объектом статьи является перспектива введения элементов базового дохода в социальную политику Российской Федерации. Предмет исследования: пенсии и иные социальные выплаты. Целью настоящего исследования является выявление предпосылок введения элементов базового дохода в пенсионную систему России на основе анализа состояния параметров пенсионной системы и мер социальной поддержки населения, предоставляемых Социальным фондом России на примере Республики Марий Эл. К решаемым

¹ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва. 2022. 228 с.

² Там же.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»; Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

задачам стоит отнести: 1) оценку достигнутого уровня материальной обеспеченности пенсионеров в контексте достигнутых целевых ориентиров совершенствования отечественной пенсионной системы и минимальных социальных гарантий и международных стандартов; 2) выявление изменений основных демографических параметров пенсионной системы; 3) выделение наиболее рискованных категорий получателей пенсий по достижению границ бедности; 4) оценку источников финансирования пенсионной системы и условий формирования пенсионных прав работающих граждан в условиях трансформации сферы занятости; 5) прогноз изменения структуры застрахованных лиц в среднесрочной перспективе.

Гипотеза исследования: предоставляемые отдельные меры поддержки граждан и социальные выплаты имеют предпосылки к трансформации в единую универсальную форму поддержки.

Теоретические и методологические положения

В настоящее время термин «безусловный базовый доход» имеет достаточно широкое толкование. Исследователи выделяют ряд близких названий: универсальный базовый доход, безусловный основной доход, гарантированный минимальный доход, безусловный гарантированный доход и другие⁴ [12; 13] – объединённых единой концепцией материальной поддержки населения или его отдельных категорий граждан на основе регулярных (ежемесячных) денежных выплат [14; 15; 16; 17]. В этом базовый доход схож с выплатой пенсий и мер социальной поддержки. Размер базового дохода должен гарантировать защиту от нищеты и крайней бедности для рискованных категорий граждан и одновременно не быть единственным источником дохода населения. Вопрос же продолжительности выплат базового дохода остаётся дискуссионным.

Эксперименты по внедрению и реализации базового дохода проводились в ряде стран [5; 18], а также в период пандемии COVID-19 [19]. Стоит отметить, что страны, завершившие эксперименты, не внедрили схему базового дохода в полном объёме, имея положительные результаты исследований⁵. В рамках проводимых экспериментов одной из ключевых задач являлось обоснование размера базового дохода. Так размер дифференцировался от минимального объёма потребления (прожиточный

минимум, МРОТ⁶) до 60% от средней заработной платы по стране⁷ [13]. Стоит отметить, что эксперименты по введению базового дохода в системы социального обеспечения затрагивали отдельные категории граждан – получателей мер социальной поддержки, в первую очередь это связано с высокими финансовыми нагрузками на бюджеты стран при проведении полномасштабного эксперимента и охвате широких когорт населения. Несмотря на значительное количество экспериментов в социальной сфере стран, непосредственные пилотные проекты по внедрению и использованию элементов базового дохода в пенсионных системах встречаются достаточно редко. Зачастую реформирование пенсионных систем касается использования базовых (государственных, резидентских) пенсий⁸, базовых частей пенсий, рассматриваемых как фиксированная часть выплачиваемых пенсий. Однако в пенсионных системах мира нет введённого полного аналога базового дохода, а сам базовый доход рассматривается как некая переходная форма реформирования пенсии. В России эксперименты по введению базового дохода и его имплементацию в пенсионную систему только предстоит провести [11].

Таким образом, дискуссия о базовом доходе как альтернативе пенсии [20] и части мер социальной поддержки населения актуальна в современном мире.

Информационные материалы и методы

В информационную базу исследования включены ведомственная статистика и аналитические данные Социального фонда РФ (после 2023 года), Пенсионного фонда РФ (до 2023 года), Фонда социального страхования РФ (до 2023 года), официальная статистика Федеральной службы государственной статистики, законодательные и нормативные акты России, касающиеся пенсионного страхования и обеспечения, научные исследования ведущих учёных по обозначенной проблематике.

Среди методов, использованных в статье, стоит отметить следующие: анализ и сравнение параметров действующей пенсионной системы страны, источников финансирования государственных пенсионных обязательств, структуры видов пенсий (страховых, государственных), математическое моделирование при среднесрочном

⁶ МРОТ – минимальный размер оплаты труда.

⁷ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва. 2022. 228 с.

⁸ Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators // OECD iLibrary: [сайт]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/deliver/678055dd-en.pdf?itemId=%2Fcontent%2Fpublication%2F678055dd-en&mimeType=pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

⁴ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва. 2022. 228 с.

⁵ Там же.

актуарном прогнозе демографических показателей Социального фонда РФ до 2050 года.

Результаты исследования

Обеспечение государственных гарантий защиты от бедности и достижение материальных стандартов качества жизни пенсионеров.

В 2019 году Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Международной организации труда № 102⁹, в которой обозначены международные стандарты, являющиеся необходимыми и исчерпывающими для обеспечения минимального уровня благосостояния пожилых граждан¹⁰. В результате основными задачами пенсионной системы РФ являются: гарантия защиты от бедности и компенсация утраченного заработка пенсионеру.

Пенсионная система России включает в себя обязательное пенсионное страхование¹¹ и государственное пенсионное обеспечение¹², отли-

чающиеся институциональными особенностями и источниками финансирования выплат. В рамках пенсионного страхования нетрудоспособным гражданам выплачивается страховая пенсия, которая является компенсацией утраченного заработка по причине наступления страхового случая: старости, инвалидности или потери кормильца. В рамках государственного пенсионного обеспечения устанавливается государственная пенсия, которая представляет собой ежемесячную денежную выплату нетрудоспособным гражданам, гарантирующую защиту от бедности.

Таким образом, в пенсионной системе Российской Федерации обеспечивается защита от монетарной нищеты и учёт страхового вклада застрахованного лица в его уровне дохода. Изменение основных параметров пенсионной системы Республики Марий Эл, касающихся выплаты пенсий, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Параметры пенсионной системы Российской Федерации в Республике Марий Эл

Table 1

Parameters of the Pension System of the Russian Federation in Mari El Republic

Получатели пенсий	на 1 января 2019 года		на 1 января 2022 года		на 1 января 2023 года		на 1 января 2024 года	
	Численность, человек	Отношение к ПМП ¹³ , %	Численность, человек	Отношение к ПМП, %	Численность, человек	Отношение к ПМП, %	Численность, человек	Отношение к ПМП, %
Всего:	213801	154,0	205185	144,3	204737	161,5	201068	161,4
- работающие	43797	134,8	39112	117,1	36475	131,1	37452	136,0
- неработающие	170004	159,0	166073	150,8	168262	168,1	163616	167,2
Страховой пенсии:	196560	158,2	188178	148,9	187421	166,4	183545	166,8
- по старости, в том числе:	178340	163,9	170466	154,4	169489	172,6	165163	173,2
имеют 1 иждивенца	6551	159,6	5015	150,1	4864	170,1	4527	172,5
имеют 2 иждивенцев	553	167,1	490	155,8	455	175,7	460	174,9
имеют 3 иждивенцев	112	186,4	104	172,2	102	189,8	98	195,3
- по инвалидности, в том числе:	10427	99,9	10630	92,5	10599	102,1	10984	103,4
имеют 1 иждивенца	1981	105,1	1910	96,7	1880	107,5	1834	108,5
имеют 2 иждивенцев	889	120,0	872	112,2	882	125,3	883	125,4
имеют 3 иждивенцев	237	139,1	258	127,8	263	142,5	264	145,7

⁹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции N 102)».

¹⁰ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва, 2022. 228 с.

¹¹ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

¹² Там же.

¹³ ПМП – прожиточный минимум пенсионера. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 01.09.2023 № 421 (ред. от 14.12.2023) «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Марий Эл на 2024 год».

Окончание таблицы 1

Получатели пенсий	на 1 января 2019 года		на 1 января 2022 года		на 1 января 2023 года		на 1 января 2024 года	
	Численность, человек	Отношение к ПМП, %	Численность, человек	Отношение к ПМП, %	Численность, человек	Отношение к ПМП, %	Численность, человек	Отношение к ПМП, %
- по случаю потери кормильца	7793	105,8	7082	102,9	7333	116,1	7398	118,2
Пенсии по государственному пенсионному обеспечению	17241	106,4	17007	93,3	17316	108,0	17523	104,3
Социальных пенсий	16230	102,4	16022	89,2	16342	102,2	16454	97,7
Страховой по старости (досрочной)	9653	131,8	9641	120,7	9932	137,7	11004	141,0

Источник: расчёты на основе статистики уровня жизни¹⁴.

Последние пять лет сохраняется динамика сокращения общей численности пенсионеров. В 2024 году в Марий Эл общая численность получателей всех видов пенсий сократилась на 12733 человека, что составляет 5,96%. В частности сокращение численности работающих пенсионеров составило 14,49% по сравнению с 2019 годом, неработающих – 3,76%.¹⁴

Весьма показательным является изменение численности получателей страховой пенсии. В целом это объясняется параметрическими изменениями обязательного пенсионного страхования, отраженными в поэтапном увеличении нормативного пенсионного возраста до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин¹⁵. Так, численность пенсионеров – получателей страховой пенсии по старости сократилась на 7,39%, по инвалидности увеличилась на 5,34%, по случаю потери кормильца уменьшилась на 5,07%. Стоит отметить, что на фоне общего тренда к снижению численности получателей пенсии, инвалидизация населения имеет тенденцию к росту.

Отдельно стоит рассмотреть категории получателей пенсий, имеющих иждивенцев. Подавляющее большинство таких граждан имеют несовершеннолетних детей или детей до 23 лет, обучающихся очно. Таким пенсионерам устанавливается повышенная фиксированная выплата к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в сумме, равной одной третьей суммы фиксированной выплаты на каждого нетрудоспособного члена семьи, находящегося на иждивении

(но не более трёх иждивенцев)¹⁶. Такие получатели вправе претендовать на меры социальной поддержки при соблюдении определённых условий. Показательно, что на фоне увеличения трудоспособного возраста населения численность получателей пенсий с иждивенцами ежегодно сокращается. Наибольшая динамика к уменьшению наблюдается у численности пенсионеров по старости с одним иждивенцем. Данный показатель составляет 31,90%.

Численность пенсионеров по государственному пенсионному обеспечению за последние пять лет практически не изменилась. Увеличение составило 1,64%. Так численность получателей социальных пенсий сохраняет положительную динамику. В 2024 году темп роста показателя по сравнению с базовым годом (2019) составил 1,38%. Следует отметить, что институциональные изменения пенсионной системы¹⁷ не спровоцировали взрывной рост численности получателей социальной пенсии по старости, не выполнивших требований по вхождению в систему обязательного пенсионного страхования (15 лет страхового стажа и 30 индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК)). Граждане за счёт увеличения времени нахождения в трудоспособности формируют достаточный объём пенсионных прав, учтённых в продолжительности страхового стажа и количестве ИПК.

Весьма показательной является динамика изменения численности пенсионеров — получателей страховой пенсии по старости, не достигших

¹⁴ Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, установленная на 2021–2025 гг. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 11. 07. 2024).

¹⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О страховых пенсиях».

¹⁶ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О страховых пенсиях».

¹⁷ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

общеустановленного пенсионного возраста¹⁸. Ежегодно наблюдается рост таких пенсионеров. В 2024 году доля таких пенсионеров в общей численности составила 6,6%. Данная статистика подтверждает возможность выполнения условий, дающих право досрочного выхода на пенсию за длительный страховой стаж.

Повышение материального благополучия пенсионеров заявлено как целевой ориентир Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России¹⁹: размер пенсии по старости должен быть увеличен до 300% прожиточного минимума пенсионера к 2030 году, а коэффициент замещения пенсии по старости составлять не менее 40% усреднённого заработка.

Увеличение материального благосостояния пенсионеров достигается за счёт ежегодной индексации пенсий. Прирост среднего размера пенсии составил за пять лет 49,59% для всех видов пенсий: как для страховых, так и для государственных. В таблице 2 представлен средний размер пенсии, исчисленный в отношении к прожиточному минимуму пенсионера (ПМП) субъекта.

Безусловно, преодоление монетарной бедности для среднего размера всех пенсий обеспечено во всём временном исследуемом периоде. В 2024 году отношение среднего размера всех пенсий к прожиточному минимуму пенсионера²⁰ составило 161,4%. В целом за 5 лет с 2019 года наблюдается положительная динамика роста данного показателя на 7,4 п.п. Однако стоит отметить, что стабильного увеличения данного отношения не наблюдается, и достижение целевого ориентира Стратегии к 2030 году остаётся вопросом дискуссионным. Отношение среднего размера страховой пенсии по старости к размеру прожиточного минимума пенсионера традиционно превышает все остальные виды пенсий, но в 2024 году оно составило всего 173,2%. Настораживает снижение среднего размера всех пенсий по государственному пенсионному обеспечению (ГПО) и социальных пенсий в отдельности. Пенсии по ГПО в 2024 году всего на 4,3% превышают прожиточный минимум пенсионера (ПМП), а средний размер социальных пенсий ниже ПМП на 2,3%, что компенсируется установлением социальной доплаты гражданину.

Таблица 2

Изменение среднего размера пенсий по отношению к прожиточному минимуму пенсионера в Республике Марий Эл, %

Table 2

Change in the Average Size of Entertainment Pensions to the Pensioner's Subsistence Level in Mari El Republic, %

Пенсии	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всех видов	154,0	159,5	162,1	159,9	161,5	161,4
Страховые пенсии, в том числе:	158,2	164,2	166,9	164,5	166,4	166,8
по старости	163,9	170,1	172,9	170,6	172,6	173,2
по инвалидности	99,9	103,5	104,0	101,6	102,1	103,4
по потере кормильца	105,9	110,8	112,1	114,5	116,1	118,2
Пенсии по государственному пенсионному обеспечению	106,4	106,7	108,6	110,3	108,0	104,3
Социальные пенсии	102,4	102,3	104,2	105,5	102,2	97,7
Страховые пенсии (досрочные)	131,8	134,3	135,7	137,6	137,7	141,0

Источник: расчёты на основе статистики уровня жизни²¹.

Весьма показательным является изменение отношения средней пенсии неработающих пенси-

онеров к ПМП. С учётом особенностей индексации²² работающих застрахованных лиц средний размер пенсий практически не изменился во всём анализируемом периоде. Так в 2019 году данный показатель составил 134,8%, в 2022 году – 132,4%, в 2024 году – 136,0%. Изменения связаны с уста-

¹⁸ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва. 2022. 228 с.

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

²⁰ Постановление Правительства Республики Марий Эл от 01.09.2023 № 421 (ред. от 14.12.2023) «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Марий Эл на 2024 год».

²¹ Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, установленная на 2021–2025 гг. // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vpm_sub_2021-2025.xlsx (дата обращения: 11.07.2024).

²² Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О страховых пенсиях».

новлением новых назначений гражданам в текущем году, оставлением работы, наличием временного периода безработицы. С учётом доходов от трудовой деятельности совокупный доход работающего пенсионера в 2024 году превышает 300,0% ПМП при условии полной занятости. При этом у неработающих пенсионеров средний размер пенсий выше на 31,2 п.п. Таким образом, подтверждено, что достижение целевого ориен-

тира Стратегии возможно лишь при учёте размера пенсии и дохода от трудовой или иной деятельности.

Интерес представляет анализ достижения целевого ориентира Стратегии в 40% усреднённого утраченного заработка (таблица 3). В данном случае проанализированы размеры различных видов страховых пенсий и категорий граждан, имеющих сформированные пенсионные права.

Таблица 3
Расчетный коэффициент замещения утраченного заработка страховыми пенсиями в 2024 году в Республике Марий Эл, %

Table 3
Estimated Rate of Replacement of Lost Earnings with Insurance Pensions in 2024 in Mari El Republic, %

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всего	41,84	41,42	39,82	41,39	35,85	33,34
- работающие получатели пенсий	36,61	35,07	32,98	34,25	29,10	28,10
- неработающие получатели пенсий	43,19	43,00	41,46	42,97	37,31	34,55
Страховые пенсии	42,98	42,63	40,98	42,57	36,95	34,47
по старости	44,53	44,15	42,46	44,14	38,33	35,79
являются инв. 1 группы	59,81	59,37	56,93	н/д	51,12	47,67
являются инв. 2 группы	52,66	52,74	50,80	н/д	45,68	42,04
являются инв. 3 группы	44,34	44,36	42,96	н/д	39,16	36,58
по инвалидности	27,15	26,87	25,55	26,29	22,66	21,35
являются инв. 1 группы	45,77	45,64	43,89	н/д	39,65	37,12
являются инв. 2 группы	28,60	28,40	27,12	н/д	24,48	22,82
являются инв. 3 группы	23,60	23,21	22,23	н/д	19,30	18,26
по потере кормильца	28,76	28,77	27,55	29,63	25,79	24,42
являются инв.1 группы	51,72	51,26	50,85	н/д	46,46	42,72
являются инв.2 группы	44,95	45,12	43,68	н/д	39,63	36,98
являются инв.3 группы	40,34	40,11	38,75	н/д	35,09	33,13
По государственному пенсионному обеспечению	28,91	27,70	26,68	28,55	23,98	21,56
Социальные пенсии	27,81	26,57	25,59	27,30	22,68	20,19
Страховые пенсии (досрочные за длительный стаж)	35,79	34,86	33,33	35,60	30,56	29,12

Источник: расчёты на основе статистики уровня жизни²³.

В целом в исследуемом периоде расчётный коэффициент замещения, рассчитанный как отношение среднего размера страховой пенсии к средней заработной плате в текущем году в субъекте, имеет ежегодную динамику к снижению. К 2024 году коэффициент замещения для всех видов страховых пенсий сократился до 33,34%. В частности,

для работающих пенсионеров – до 28,10% (с учётом дохода от трудовой деятельности – до 62,09%), для неработающих – до 34,55%. Коэффициент замещения для страховых пенсий по старости традиционно выше среднего показателя и составляет в 2024 году 35,79%. При этом расчётный показатель для получателей, являющихся инвалидами I группы и II группы, превышает нормативный 40% барьер. Для инвалидов I группы он составляет 47,67%, для 2 группы – 42,04%. Такая ситуация объясняется установлением инвалидам I группы

²³ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности за 2017–2023 гг. // Росстат: [сайт]. URL: https://12.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SrZarplataVid_20240523.xlsx // (дата обращения: 11. 07. 2024).

и инвалидам II группы с ограничением трудоспособности 3 степени повышения в размере 100% фиксированной выплаты²⁴. В результате наличие трёх иждивенцев у пенсионера увеличивает коэффициент замещения страховой пенсии по старости до 40%. При этом повышение фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и по инвалидности равно сумме, равной одной третьей размера фиксированной выплаты, на каждого нетрудоспособного члена семьи, но не более чем на трёх членов семьи.

Страховые пенсии по инвалидности в целом существенно отстают от нормативного уровня, коэффициент замещения в 2024 году составил 21,35%, что выделяет получателей данного вида пенсий в отдельную категорию низкодоходной группы. Показательно, что установление повышенной фиксированной выплаты для граждан с инвалидностью I группы повышает показатель до 37,12%. В 2024 году повышенный размер фиксированной выплаты равен 16269 рублям 76 копейкам. Отдельно стоит отметить, что фиксированная выплата для инвалидов 3 группы и получателей пенсий по случаю потери кормильца (СПК) составляет 50% от базовой²⁵. В результате коэффициент замещения в 2024 году для пенсий по инвалидности у получателей 3 группы составил только 18,26%. Расчётный показатель коэффициента замещения страховых пенсий по потере кормильца сократился на 4,34 п.п. до 24,42%. Коэффициент замещения для страховых пенсий по старости ранее наступления общеустановленного возраста ниже аналогичного показателя для страховых пенсий по старости при наступлении нормативного пенсионного возраста на 6,67 п.п. (таблица 3). Это подчёркивает, что наличие длительного страхового стажа при досрочном выходе на пенсию на 2 года раньше не только не гарантирует международный уровень коэффициента замещения утраченного заработка, но и снижает материальную обеспеченность нетрудоспособного гражданина.

Интерес представляет собой исследование изменения численности получателей социальной доплаты к пенсии. Неработающим пенсионерам, чьё общее материальное обеспечение не превышает размера регионального прожиточного минимума пенсионера, устанавливается федеральная социальная доплата к пенсии

²⁴ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О страховых пенсиях».

²⁵ Размер фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости // Социальный фонд России: [сайт]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensioners/Fixed_payment_amount (дата обращения: 11.07.2024).

(ФСД) до регионального прожиточного минимума²⁶. Во всём исследуемом периоде численность получателей ФСД имела разнонаправленную динамику и варьировалась от 16356 человек до 18864 человек. В 2024 году в Республике Марий Эл по сравнению с прошлым годом наблюдается положительная динамика роста получателей федеральной социальной доплаты (17358 получателей). Доля граждан с доходами ниже границы бедности среди неработающих пенсионеров составляет 10,5%, что на 0,8 п.п. выше, чем в прошлом году. Средний размер выплаты составляет 3066,03 руб. Примечательно то, что за последние пять лет средний размер ФСД увеличился на 47,4%. Несмотря на то, что средний размер ФСД увеличился, доля кассовых расходов на выплату социальной доплаты в расходах на выплату всех пенсий субъекта ежегодно снижается. В 2024 году данный показатель снизился до 1,44%.

Таким образом, анализ обеспеченности государственных пенсионных гарантий защиты от бедности нетрудоспособных граждан, показал недостижение как минимальных международных стандартов для среднестатистического получателя пенсий, так и утверждённых российских целевых ориентиров материального благополучия граждан. В условиях, когда достижение поставленных целей выполнимо в среднесрочной перспективе только за счёт повышения доходной составляющей бюджета пенсионной системы, анализ финансовой сбалансированности пенсионной системы и поиск новых источников финансирования базового пенсионного дохода имеет принципиальное значение.

Источники финансовой сбалансированности пенсионной системы и социальных выплат пенсионерам

Поиск возможностей введения элементов базового дохода в пенсионную систему России следует проводить на основе изучения источников финансирования выплат в рамках системы (Рисунок 1).

В рамках обеспечения по обязательному пенсионному страхованию осуществляются выплаты социального пособия на погребение умершего неработающего пенсионера, фиксированной выплаты, страховой пенсии по инвалидности, страховой пенсии по случаю потери кормильца, страховой пенсии по старости. Основным источником финансирования данных выплат являются

²⁶ Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О государственной социальной помощи».

страховые взносы, уплачиваемые работодателем. В случае дефицита собственных средств на выплату он погашается за счёт межбюджетных трансфертов. В 2023 году за счёт средств федерального бюджета, переданных в бюджет Фонда, финансировались: валоризация (валоризация – это повышение размеров страховых пенсий за счёт переоценки вклада периодов работы граждан до 1991 года. Размер валоризации определяется как фиксированные 10% расчётной пенсии и, сверх того, 1% расчётно-

го пенсионного капитала за каждый год стажа, приобретённого до 1991 года)²⁷, компенсация пониженных страховых тарифов, выплаты в рамках обязательного пенсионного страхования, и компенсация зачёта в страховой стаж нестраховых периодов. К таким периодам относятся прохождение военной службы, уход за ребёнком до достижения им возраста полутора лет, уход за нетрудоспособным гражданином, период невозможности трудоустроиться супруге военнослужащего²⁸.

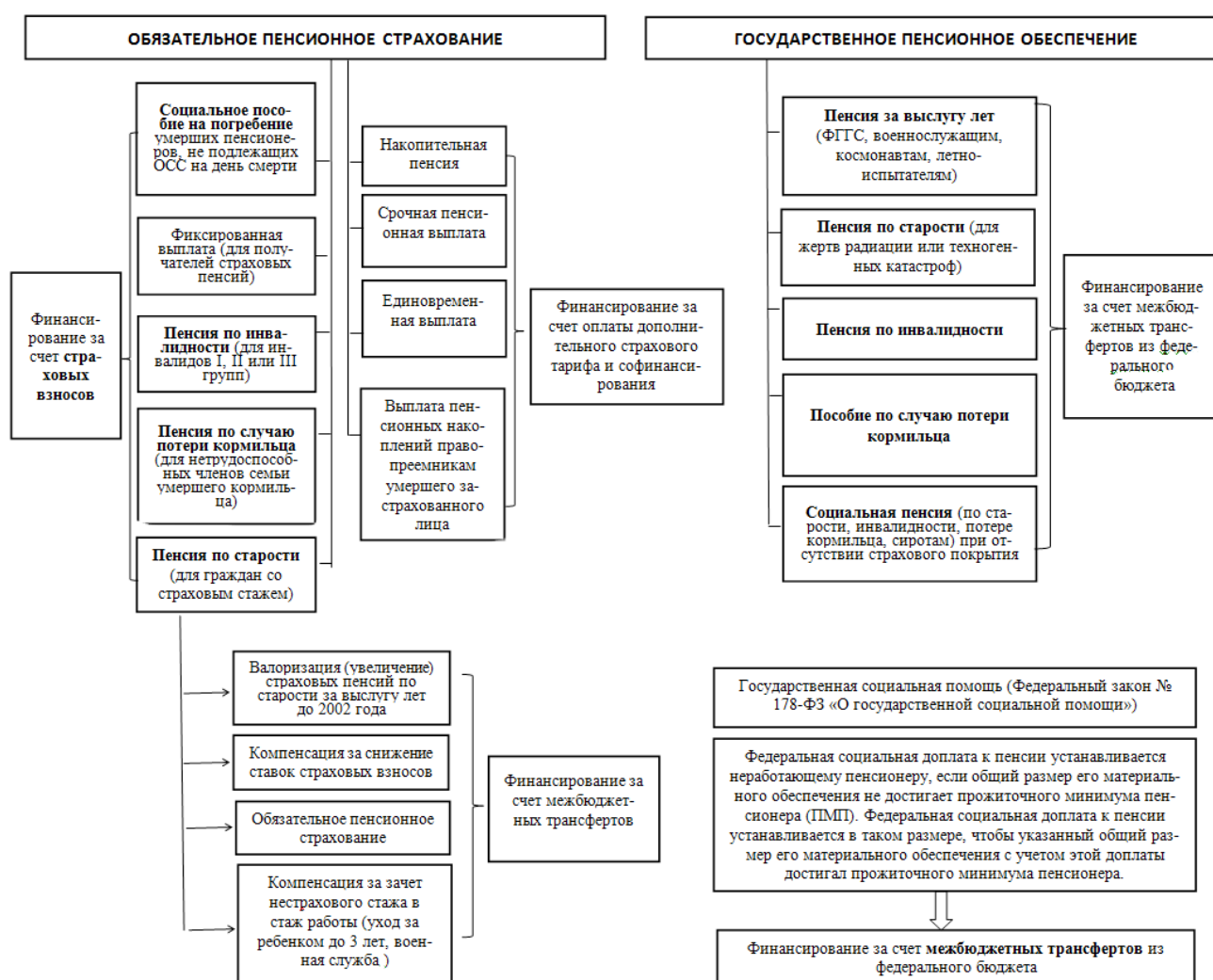

Рисунок 1. Источники финансирования пенсионной системы России
Figure 1. Sources of Funds in the Pension System

Источник: составлено автором на основе НПА²⁹.

²⁷ Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

²⁸ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О страховых пенсиях».

²⁹ Федеральный закон от 05.12.2022 № 467-ФЗ «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»; Федеральный закон от 08.07.2024 № 162-ФЗ «Об исполнении бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации за 2023 год»; Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О страховых пенсиях»; Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О государственной социальной помощи»; Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Трансфертами компенсируются пониженные тарифы страховых взносов для работников, занятых в организациях, осуществляющих деятельность в области информационных технологий; некоммерческих организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения; предприятий свободных экономических зон; страхователей, применяющих специальный налоговый режим; страхователей, признаваемых субъектами малого или среднего предпринимательства. Также межбюджетные трансферты направляются на индексацию стоимости пенсионного коэффициента, фиксированной выплаты, на финансирование досрочных пенсий.

Выплаты в рамках пенсионных накоплений финансируются за счёт дополнительных страховых взносов и добровольного софинансирования.

Государственное пенсионное обеспечение, включая социальную доплату к пенсии, полностью финансируется за счёт трансфертов из федерального бюджета.

В действующей пенсионной системе Российской Федерации элементом базового дохода можно считать фиксированную выплату к страховым пенсиям, а в ГПО – социальную пенсию. Обязательное страховое обеспечение включает в себя фиксированную выплату, предоставляемую всем пенсионерам, которая является по сути государственным пособием, и саму страховую пенсию, по экономическому смыслу представ-

ляющую собой отложенную заработную плату работника³⁰. Социальная пенсия по старости выплачивается застрахованным лицам, которые достигли возраста 70 лет (мужчины) и 65 лет (женщины) и при этом не сформировали необходимый объём прав для страховой пенсии.

Анализируя исполнение бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации в 2023 году, следует подчеркнуть, что доходная часть состоит из уплаченных страховых взносов на выплату пенсий (80,72%) и трансфертов из федерального бюджета (19,28%) (Рисунок 2). Следует отметить, что начиная с 2019 года наблюдается динамика сокращения межбюджетных трансфертов. Если в 2020 году доля трансфертов в доходах составляла 31,9% [21], то в 2021 году – 25,71%, а в 2024 – 19,28%. Существенно сократились трансферты, направляемые в систему обязательного пенсионного страхования. Это объясняется повышением собираемости и объёмов уплаченных страховых взносов. Доходы выросли на 61,48% по сравнению с 2019 годом. При этом следует отметить рост межбюджетных трансфертов на компенсацию выпадающих доходов в связи с льготами по уплате страховых взносов отдельных категорий страхователей, ростом численности плательщиков фиксированных платежей и самозанятых граждан, не вступивших в добровольные правоотношения по уплате страховых взносов.

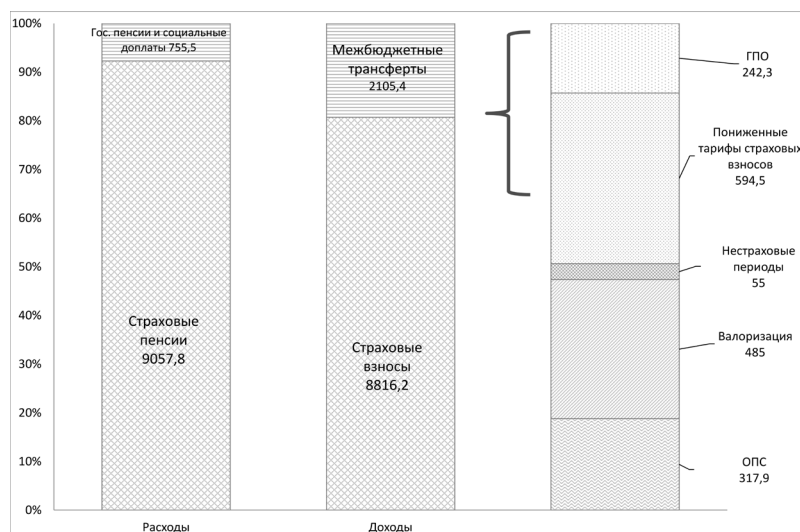

Рисунок 2. Исполнение бюджета СФР в части выплаты пенсий и социальных выплат, млрд руб.

Figure 2. Execution of the SFR Budget in Terms of Payment of Pensions and Social Benefits, Billion Rubles

Источник: расчёты на основе годового отчёта Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации за 2023 год³¹.

³⁰ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва, 2022. 228 с.

³¹ Годовой отчет Фонда пенсионного и социального страхования // Социальный фонд России: [сайт]. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/sfr-annual-report-2023-pages.pdf (дата обращения: 07.08.2024).

Таким образом, трансферты из федерального бюджета в большей степени идут на компенсацию дефицита бюджета фонда вследствие изменения сферы занятости и либерализации социальной ответственности работодателей в период цифровой технологической трансформации.

В результате анализа финансовой сбалансированности пенсионной системы, куда входят выплаты страховой и нестраховой природы, следует сделать вывод, что доходную основу составляют уплаченные страховые взносы. Достижение баланса между пенсионными правами и государственными пенсионными обязательствами перед пенсионерами, с учётом ежегодной индексации размера пенсий, достигается за счёт межбюджетных трансфертов. Потенциал индексации стоимости пенсионных прав зависит от роста численности работающего населения или увеличения объёмов межбюджетных трансфертов. При этом следует отметить, что резерва из объёмов собранных страховых взносов для формирования частичной базовой выплаты нет. Поэтому интерес представляет прогнозная оценка численности работающих граждан, которая позволит смоделировать перспективную бюджетную сбалансированность пенсионной системы России и финансовую обеспеченность элементов базового дохода для пенсионеров.

Моделирование демографических условий сохранения финансовой сбалансированности пенсионной системы и возможностей индексации размеров пенсий

В целях повышения материальной обеспеченности жизни работающих пенсионеров проведена институциональная корректировка параметров пенсионной системы³². Индексация пенсий будет осуществляться как по уровню инфляции, так и в соответствии с объёмом поступлений от страховых взносов на выплату страховых пенсий и трансфертов из федерального бюджета. Поскольку модель обязательного пенсионного страхования в России базируется на солидарно-распределительном принципе³³, в результате усиливается зависимость пенсионной системы России от демографических и социально-трудовых факторов. Критической яв-

³² Федеральный закон от 08.07.2024 № 173-ФЗ «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и статью 26.1 Федерального закона "О страховых пенсиях"».

³³ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва, 2022. 228 с.

ляется динамика численности трудоспособного населения – плательщиков страховых взносов, численности пенсионеров, структуры сферы занятости в условиях индивидуализации и цифровизации рынка труда, дифференциации страхового вклада различных категорий плательщиков взносов в бюджет.

В настоящее время увеличение количества плательщиков страховых (пенсионных, налоговых) взносов в странах мира без корректировки институциональных параметров пенсионных систем крайне затруднительно по причине сокращения численности населения трудоспособного возраста³⁴. Институциональные преобразования, выраженные в корректировке нормативного пенсионного возраста, льготах по откладыванию времени оставления работы, трудовому долголетию, сохранению трудовой мобильности дают определённые результаты, однако их недостаточно для изменения тенденции по увеличению численности молодого населения.

Структура населения как Российской Федерации в целом, так и Республики Марий Эл характеризуется более низкой численностью молодого населения перед гражданами старше пенсионного возраста. С учётом изменения нормативного пенсионного возраста актуальный прогноз изменения численности получателей страховой пенсии по старости в Республике Марий Эл показывает дальнейшее сокращение на 15,0% к 2050 году. В частности, численность работающих пенсионеров сократится на 64%. В результате дополнительный доход в виде заработной платы будут иметь около 7% пенсионеров Марий Эл. В условиях действующего законодательства прогнозируется рост численности трудоспособного населения региона, способного формировать свои пенсионные права на 10,0%.

Видоизменение сферы занятости и индивидуализация труда под влиянием очередной технологической трансформации и цифровизации влекут проблему сокращения доходов, поступающих за счёт уплаты страховых взносов работающих граждан. Цифровизация рынка труда способствовала развитию самозанятости во многих странах мира, в том числе и в России³⁵. По данным

³⁴ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва, 2022. 228 с.

³⁵ Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: Взаимовлияние, особенности и тенденции развития // ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России: [сайт]. URL: <https://vcot.info/blog/cifrova-ekonomika-i-rynok-truda-cifrovye-tehnologii-i-trudovye-otnosheniya-vzaimovlianiye-osobennosti-i-tendencii-razvitiya> (дата обращения: 27.06.2024).

статистики, численность самозанятых граждан Республики Марий Эл на конец 2023 года составила 23,3 тыс. человек, на конец июля 2024 года – 31,6 тыс. человек³⁶.

Однако стоит отметить, что большая часть самозанятых трудится без вступления в добровольные правоотношения по обязательному пенсионному страхованию. В 2024 году только 1,3 тыс. человек из 31,6 тыс. человек, применяющих специальный налоговый режим «Налог на

профессиональный доход» (НПД)», уплачивают страховые взносы в рамках добровольных правоотношений в обязательном пенсионном законодательстве. В результате пенсионная система недополучает страховых взносов, а самозанятые граждане не формируют свои пенсионные права. Такие граждане не приобретут права на страховую пенсию и будут получателями социальной пенсии, финансируемой за счёт федерального бюджета.

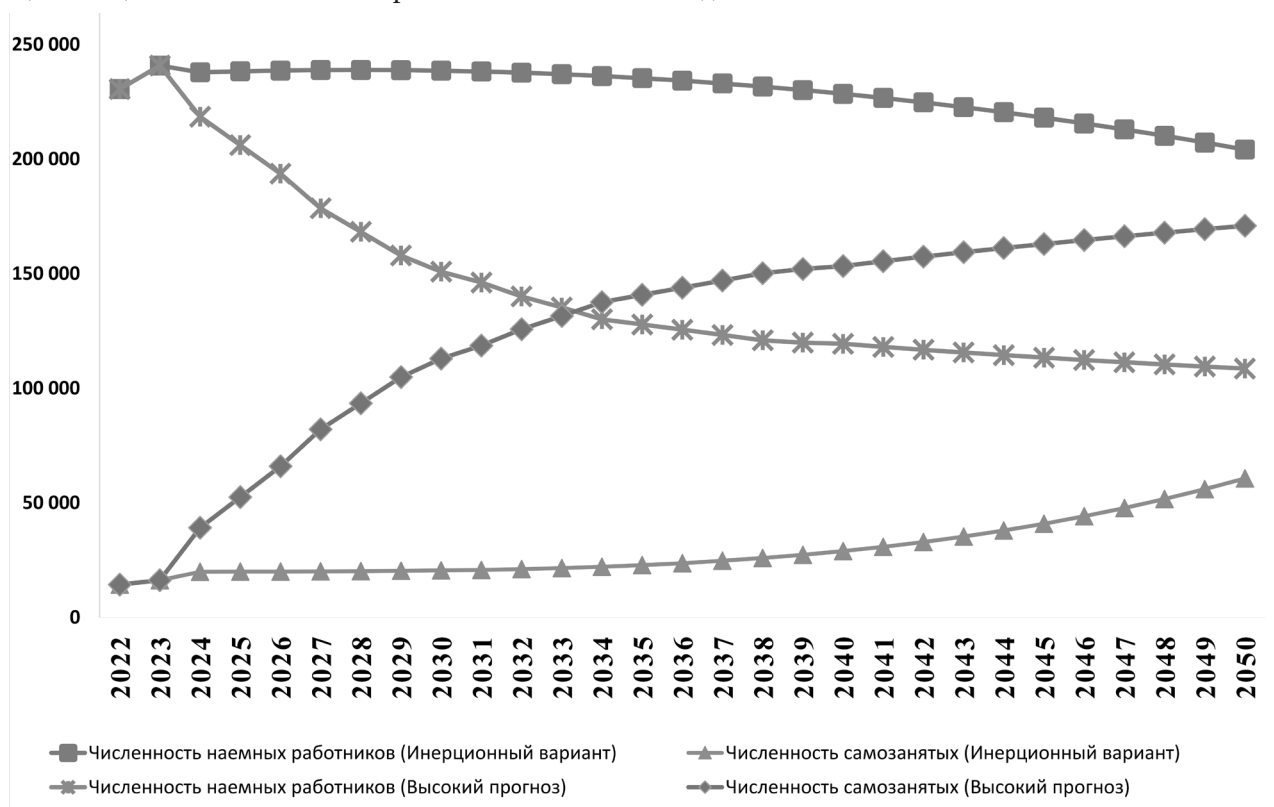

Рисунок 3. Актуарный прогноз численности плательщиков страховых взносов, чел.
Figure 3. Actuarial Forecast of the Number of Insurance Premium Payers, People

Источник: расчёты автора.

На рисунке 3 представлен прогноз трансформации структуры плательщиков страховых взносов в пенсионной системе до 2050 года по двум вариантам прогноза: умеренный – это сохранение преобладания наёмных работников во всём прогнозном периоде и интенсивный – увеличение численности самозанятых работников. В случае развития умеренного сценария структура плательщиков страховых взносов не изменится. Численность наёмных работников уменьшится на 36,6 тыс. человек или 15%. Доля

³⁶ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html?t=1724326889227> (дата обращения: 31.08.2024).

самозанятых в общей численности работающего населения в Республике Марий Эл увеличится до 22,9%. В исходной точке прогноза в 2022 году численность самозанятого населения была рассчитана в количестве 16,2 тыс. человека. При интенсивном сценарии структура плательщиков страховых взносов кардинально изменится. К 2034 году численность наёмных работников и самозанятых сравняется. А в 2050 году 38,8% будут составлять наёмные работники, 61,2% – самозанятые. Рост численности самозанятого населения отмечается и в исследованиях других авторов [22; 23; 24].

В этом случае самозанятые граждане при игнорировании собственных обязательств при до-

стижении нормативного пенсионного возраста вместо страховой компенсации утраченного заработка будут иметь социальную пенсию – социальное пособие по бедности³⁷, которое, как показано в исследовании, не превышает размер прожиточного минимума пенсионера. Таким образом, финансирование пособий по бедности большей доли гражданам субъекта за счёт меж-

бюджетных трансфертов будет трансформировать пенсионную систему из страховой в нестраховую. В этом случае вариантом трансформации пенсионной системы в долгосрочной перспективе может стать выделение нормативно-социальной пенсии на основе базового дохода и корпоративно-солидарной – в пенсионном страховании, рисунок 4.

Рисунок 4. Введение элементов базового дохода при трансформации пенсионной системы России в долгосрочном периоде

Figure 4. The Introduction of Basic Income Elements in the Transformation of the Pension System in Russia in the Long-term Forecast

Источник: составлено автором.

Таким образом, нормативно-социальная пенсия будет предоставляться гражданам (резидентам) с целью гарантирования защиты от монетарной бедности по достижении нормативного возраста. В условиях дальнейшей цифровизации, трансформации занятости и сферы заня-

тости, корректировки механизма формирования пенсионных прав для различных категорий работающих базовый доход, являющийся основой нормативно-социальной пенсии, должен рассматриваться как инструмент реализации государственных обязательств в отношении пенсионеров. Источниками финансирования такой пенсии предлагаются налоги и сборы. В дополнение к ней застрахованным лицам, выполнившим требования по стажу и уплаченным страховым

³⁷ Захаров И.Н. Совершенствование обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05 / Захаров Игорь Николаевич; науч. рук. Н.В. Локтюхина; ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России, Москва, 2022. 228 с.

взносам, предлагается корпоративно-солидарная пенсия, которая будет направлена на повышение материального благосостояния отработавших граждан до уровня мирового стандарта коэффициента замещения в 40% и целевого ориентира развития пенсионной системы России в 3 ПМП.

Для бесшовного реформирования пенсионной системы до предлагаемой модели автором рекомендуются переходные формы и этапы введения элементов базового дохода в действующую пенсионную систему на переходном этапе. Предлагается рассмотреть этапы введения базового дохода в пенсионную систему России:

- На 1 этапе к 2028 году ввести базовый доход в государственное пенсионное обеспечение в рамках государственной гарантии борьбы с бедностью, заменив собой социальные и государственные пенсии.

- На 2 этапе к 2030 году заменить социальную доплату к пенсии, которая гарантирует превышение размера пенсии над размером прожиточного минимума пенсионера, долей базового дохода.

- На 3 этапе к 2040 году трансформировать фиксированную выплату в ББД с источником финансирования, отличным от страховых взносов, который будет гарантировать пенсионеру достойный уровень благосостояния.

Заключение

Результаты исследования показали, что изменения в демографии, сфере труда, занятости, социальной политике активировали научную дискуссию о поисках форм материальной поддержки граждан, гарантирующих не только удовлетворение минимальных потребностей населения и защиты от монетарной бедности, но и достижение уровня благосостояния домохозяйств на уровне ратифицированных международных социальных стандартов.

Современная пенсионная система, основанная на страховом механизме финансирования государственных обязательств, находясь в условиях усиления давления внешних факторов, остаётся сбалансированной за счёт представления межбюджетных трансфертов, составляющих 19,28%. Данный источник компенсирует

выпадающие доходы по страховым взносам, учтенные в пенсионных правах нестраховые периоды, социальные доплаты до границы бедности, индексацию и валоризацию. Примечательно, что развитие системы социальной защиты населения привело к её усложнению с появлением многочисленных мер поддержки с регламентированными условиями вхождения.

Уровень материального обеспечения пенсионеров в динамике последних пяти лет показывает положительные изменения только для получателей страховых пенсий. Размер социальных пенсий, финансируемых за счёт федерального бюджета, не превышает границу бедности. В обоих случаях достижение целевых ориентиров Стратегии развития пенсионной системы России в части повышения материального благосостояния незащищённой категории пожилых граждан не представляется возможным без увеличения доходной части бюджета пенсионной системы за счёт межбюджетных трансфертов и применения единого тарифа страховых взносов. Весьма показательным является тот факт, что только у получателей пенсий с увеличенной фиксированной выплатой на 100% достигается международный уровень стандарта жизни, выраженный в 40% коэффициента замещения утраченного заработка.

Как показал актуарный прогноз изменения источников финансирования пенсионных обязательств, качественное изменение сферы занятости повлечёт существенное сокращение поступления страховых взносов, рост граждан, рискующих не сформировать нормативный объём пенсионных прав за трудовую жизнь и претендующих на социальные пенсии.

Таким образом, изменения внешних факторов, влияющих на пенсионирование граждан, подчёркивают предпосылки к трансформации существующей модели пенсионной системы путём выделения условно нормативно-социальной пенсии на основе концепции базового дохода и корпоративно-солидарной пенсии, основанной на страховой схеме. Предполагается, что наибольшие предпосылки к корректировке имеют социальные и государственные пенсии, социальная доплата к пенсии и фиксированная выплата к страховой пенсии.

Список литературы

1. Фенин К.В. Концепция безусловного базового дохода и относительного богатства в экономике России // Материалы III Международной научно-практической конференции «Современная экономика и управление: подходы, концепции, модели», 2 марта 2017, Саратов, Россия. Саратов: Саратовский социально-экономический институт, 2017. С. 80–85. EDN YQVFYT
2. Соловьев А.К. Институциональная эволюция государственной пенсионной системы в условиях трансформации рынка труда // Материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения «Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы», 16–18 ноября 2023, Санкт-Петербург, Россия. Санкт-Петербург: Издательский дом «Сциентиа», 2023. С. 552–555. EDN SZFPHO
3. Schulz P. Universal Basic Income in a Feminist Perspective and Gender Analysis // *Global Social Policy*. 2017. Vol. 17. No. 1. P. 89–92. <https://doi.org/10.1177/1468018116686503>
4. Региональный аспект бедности пожилых людей в России / Е.А. Фролова, В.В. Маланина, Ф. Касати, А.А. Шавлохова // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 4(39). С. 138–147. [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1046](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1046) EDN HFVMSJ
5. Lowrey A. Give People Money: How a Universal Basic Income Would End Poverty, Revolutionize Work, and Remake the World. New York: Crown, 2018. 263 p. ISBN 9781524758769
6. Stern A. Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream. New York: Public Affairs, 2016. 253 p. ISBN 978-1610396257
7. Гонтмахер Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // *Экономическая политика*. 2019. Том 14. № 2. С. 156–177. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-2-156-177> EDN ZEUZML
8. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices / eds. by U. Gentilini, M. Grosh, I. Rigolini, R. Yemtsov. Washington, DC: World Bank Group, 2020. 337 p. ISBN 978-1-4648-1458-7 <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1458-7>
9. Квашинин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // *Современная Европа*. 2019. № 3(89). С. 171–181. <https://doi.org/10.15211/soveurope32019171181> EDN AHPRFR
10. Универсальный базовый доход: шанс для России? : [монография] / В.И. Антипов, В.Н. Бобков, А.В. Золотов [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одинцовой. Ижевск: Шелест, 2022. 360 с. ISBN 978-5-6048876-5-3. <https://doi.org/10.21686/978-5-6048876-5-3-2022> EDN PDLTFU
11. Бобков В.Н., Пилюс А.Г., Смирнова А.Г. Базовый доход и пенсионные системы: обзор исследований и контуры преобразований // *Российский экономический журнал*. 2024. № 4. С. 87–113. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_87 EDN ECLHCE
12. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 г // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Том 17. № 1. С. 67–86. <https://doi.org/10.19181/lspr.2021.17.1.6> EDN VWJHYW
13. Черных Е.А. Безусловный базовый доход: отношение общественного мнения и финансово-экономические аспекты внедрения // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. № 4(214). С. 70–84. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10083> EDN FDUAYC
14. Золотов С.А., Шилов М.Л. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации // *Вестник НГИЭИ*. 2016. № 9(64). С. 7–14. EDN WMUKEL
15. Гонтмахер Е.Ш. Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект // *Экономическая политика*. 2019. Том 14. № 3. С. 70–79. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-3-70-79> EDN WMTQCA
16. Бобков В.Н. Преодоление бедности, повышение уровня и качества жизни населения – первоочередная задача и главное условие успешного развития России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2005. № 10(92). С. 16–19. EDN LMBEON
17. Кузнецов Ю.В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации // *Экономическая политика*. 2019. Том 14. № 3. С. 80–95. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-3-80-95> EDN ZSWDXF
18. Назарова С.В., Кирова И.В. Безусловный базовый доход: теория и актуальный мировой опыт // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 5-2(87). С. 198–202. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-2-198-202> EDN SQLMFM
19. Бобков В.Н. Парадигма базового дохода и её влияние на возможности развития человеческого потенциала // *Вестник Института социологии*. 2023. Том 14. № 4. С. 18–37. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.2> EDN ENCPAJ
20. Якушев Е. Л. Трансформация обязательного пенсионного страхования: следующая парадигма – безусловный основной доход // Материалы международной научно-практической конференции «Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века?», 14 ноября 2018, Москва, Россия. URL: https://www.hse.ru/data/2018/11/15/1141004881/Yakushev_RU.pdf (дата обращения: 24.07.2025).
21. Совершенствование страховой модели обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации: [монография] / И.Н. Захаров, Н.В. Локтюхина, С. А. Шапиро; под ред. С.А. Шапиро (отв. ред.). Москва: Директ-Медиа, 2023. 128 с. ISBN 978-5-4499-3709-4 <https://doi.org/10.23681/703053> EDN OWTARQ
22. Жукова Т.В., Миркин Я.М. Финансы самозанятых в новой экономике России // *Мир новой экономики*. 2021. Том 15. № 3. С. 38–55. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-3-38-55> EDN MEFBFP
23. Фриланс как интеллектуально-креативная форма самозанятости в новой экономике: траектория новой парадигмы самозанятости / И.Н. Дубина, Д.Т. Байтенизов, Д. Кэмпбелл [и др.] // *Социально-экономические явления и процессы*. 2019. Том 14. № 3(107). С. 69–82. [https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3\(107\)-69-82](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3(107)-69-82) EDN HADWSR
24. Скруг В.С. Современные тенденции развития самозанятости в России // *Экономика труда*. 2023. Том 10. № 2. С. 247–262. <https://doi.org/10.18334/et.10.2.117244> EDN BULQHN

Информация об авторе:

Игорь Николаевич Захаров – кандидат экономических наук, заместитель управляющего, Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Марий Эл (SPIN-код: 2608-8682) (РИНЦ Author ID: 898492)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 25.08.2024; одобрена после рецензирования 30.10.2024; принята к публикации 07.12.2024.

References

1. Fenin K.V. Kontseptsiya Bezuslovnogo Bazovogo Dokhoda i Otnositel'nogo Bogatstva v Ehkonomike Rossii. *Sovremennaya Ehkonomika i Upravlenie: Podkhody, Kontseptsii, Modell Conference Proceedings*; March 2, 2017; Saratov, Russia. Saratov: Saratov Socio-Economic Institute. 2017:80–85. (In Russ.)
2. Solov'ev A.K. *Institutsional'naya Ehvolutsiya Gosudarstvennoi Pensionnoi Sistemy v Usloviyakh Transformatsii Rynka Truda. Rossiiskoe Obshchestvo Segodnya: Tsennosti, Instituty, Protsessy XVII Kovalevskie Chteniya Conference Proceedings*; November 16–18, 2023; Saint Petersburg, Russia. Saint Petersburg: Publishing House Stsientia. 2023:552-555. (In Russ.)
3. Schulz P. Universal Basic Income in a Feminist Perspective and Gender Analysis. *Global Social Policy*. 2017;17(1):89-92. <https://doi.org/10.1177/1468018116686503>
4. Frolova E.A., Malanina V.V., Casati F., et al. Regional Aspect of Poverty Among Older Adults in Russia. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium=Vectors of Well-being: Economy and Society*. 2020;(39(4)):138-147. [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1046](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1046) (In Russ.)
5. Lowrey A. *Give People Money: How a Universal Basic Income Would End Poverty, Revolutionize Work, and Remake the World*. New York: Crown; 2018. 263 p. ISBN 9781524758769.
6. Stern A. *Raising the Floor: How a Universal Basic Income Can Renew Our Economy and Rebuild the American Dream*. New York: Public Affairs; 2016. 253 p. ISBN 978-1610396257
7. Gontmakher E.Sh. Bazovyi Dokhod: Prolog k Sotsial'noi Politike XXI Veka? *Ehkonomicheskaya politika=Economic Policy*. 2019;14(2):156–177. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-2-156-177> (In Russ.)
8. Gentilini U., Grosh M., Rigolini I., et al (eds.) *Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices*. Washington, DC: World Bank Group; 2019. 337p. ISBN 978-1-4648-1458-7 <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1458-7>
9. Kvashnin Yu. D. Basic Income for the European Countries: From Theory to Practice. *Sovremennaya Evropa=Modern Europe*. 2019;(3(89)):171–181. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019171181> (In Russ.)
10. Bobkov V.N. (ex. ed.), Odintsova E.V. (ed.), Antipov V.I., et al. *Universal Basic Income: Is It a Chance for Russia? Monograph*. Izhevsk: Publishing House Shelest; 2022. 360 p. ISBN 978-5-6048876-5-3 <https://doi.org/10.21686/978-5-6048876-5-3-2022> (In Russ.)
11. Bobkov V.N., Pilyus A.G., Smirnova E.A. Basic Income and Pension Systems: Research Overview and Transformation Frameworks. *Rossiiskii ehkonomicheskii zhurnal=Russian Economic Journal*. 2024;(4):87–113. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_87 (In Russ.)
12. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Russian Experts on Universal Basic Income: Estimates for 2020. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):67–86. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.6> (In Russ.)
13. Chernykh E.A. Unconditional Basic Income: Public Opinion Attitude and Financial and Economic Aspects of Implementation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019;(4(214)):70–84. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10083> (In Russ.)
14. Zolotov S.A., Shilov M.L. Basic Income: Nature and Problems of Realization. *Vestnik NGIEHI*. 2016;(9(64)):7–14. (In Russ.)
15. Gontmakher E. Sh. Universal Basic Income: the Political Economic Aspect. *Ehkonomicheskaya politika=Economic Policy*. 2019;14(3):70–79. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2019-3-70-79> (In Russ.)
16. Bobkov V.N. Preodolenie Bednosti, Povyshenie Urovnya i Kachestva Zhizni Naseleniya – Pervoocherednaya Zadacha i Glavnoe Uslovie Uspeshnogo Razvitiya Rossii. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2005;(10(92)):16–19. (In Russ.)
17. Kuznetsov Y.V. Bezuslovnii Bazovyi Dokhod i Problema Asimmetrii Informatsii. *Ehkonomicheskaya politika=Economic Policy*. 2019;14(3):80–95. (In Russ.)
18. Nazarova S.V., Kirova I.V. Unconditional Basic Income: Theory and Current World Experience. *Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika=Economy and Business: Theory and Practice*. 2022;(5-2(87)):198-202. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-2-198-202> (In Russ.)
19. Bobkov V.N. The Basic Income Paradigm and Its Impact on Human Development Opportunities. *Vestnik Instituta Sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023;14(4):18–37. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.2> (In Russ.)
20. Yakushev E.L. Transformatsiya Obyazatel'nogo Pensionnogo Strakhovaniya: Sleduyushchaya Paradigma – Bezuslovnii Osnovnoi Dokhod. Bazovyi Dokhod: Prolog k Sotsial'noi Politike XXI veka? Conference Proceedings; November 14, 2018; Moscow, Russia. URL: https://www.hse.ru/data/2018/11/15/1141004881/Yakushev_RU.pdf (In Russ.)
21. Zakharov I.N., Loktyukhina N.V., Shapiro S.A. (ex. ed.). *Sovershenstvovanie Strakhovoi Modeli Obyazatel'nogo Pensionnogo Strakhovaniya v Rossiiskoi Federatsii. Monograph*. Moscow: Publishing House Direkt-Media; 2023. 128p. ISBN 978-5-4499-3709-4 <https://doi.org/10.23681/703053> (In Russ.)

22. Zhukova T.V., Mirkin Ya. M. Self-Employed Finance in the New Russian Economy. *Mir novoi ekonomiki=The World of New Economy*. 2021;15(3):38-55. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-3-38-55> (In Russ.)
23. Dubina I.N., Baytenizov D.T., Campbell D., et al. Freelance as an Intellectual-Creative Form of Self-Employment in a New Economy: The Trajectory of a New Paradigm of Self-Employment. *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy=Social-Economic Phenomena and Processes*. 2019;14(3(107)):69-82. [https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3\(107\)-69-82](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3(107)-69-82) (In Russ.)
24. Skrug V.S. Current Trends in the Development of Self-Employment in Russia. *Ekonomika truda=Russian Journal of Labor Economics*. 2023;10(2):247–262. <https://doi.org/10.18334/et.10.2.117244> (In Russ.)

Information about the author:

Igor' N. Zakharov – PhD in Economics, Deputy Manager, Branch of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation for the Republic of Mari El

(SPIN-code: 2608-8682) (RSCI Author ID: 898492)

The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 25.08.2024; approved after reviewing 30.10.2024; accepted for publication 07.12.2024.